



### **Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:**

Черт из табакерки  
Три мешка хитростей  
Чудовище без красавицы  
Урожай ядовитых ягодок  
Чудеса в кастрюлке  
Скелет из пробирки  
Микстура от косяглазия  
Филе из Золотого Петушка  
Главбух и полцарства в придачу  
Концерт для Колобка с оркестром  
Фокус—покус от Василисы Ужасной  
Любимые забавы папы Карло  
Муха в самолете  
Кекс в большом городе  
Билет на ковер—вертолет  
Монстры из хорошей семьи  
Каникулы в Простофилино  
Зимнее лето весны  
Хеппи—энд для Дездемоны  
Стриптиз Жар—птицы  
Муму с аквалангом  
Горячая любовь снеговика

### **Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:**

Букет прекрасных дам  
Бриллиант мутной воды  
Инстинкт Бабы—Яги  
13 несчастий Геракла  
Али—Баба и сорок разбойниц  
Надувная женщина для Казановы  
Тушканчик в бигудях  
Рыбка по имени Зайка  
Две невесты на одно место  
Сафари на черепашку  
Яблоко Монте—Кристо  
Пикник на острове сокровищ  
Мачо чужой мечты

### **Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:**

Старуха Кристи—отдыхает!  
Диета для трех поросят  
Инь, янь и всякая дрянь  
Микроб без комплексов  
Идеальное тело Пятачка  
Дед Снегур и Морозочка  
Золотое правило Трехпудовочки  
Агент 013  
Рваные валенки мадам Помпадур  
Дедушка на выданье  
Шекспир курит в сторонке  
Версаль под хохлому  
Всем сестрам по мозгам  
Фуа—гра из топора

### **Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:**

Развесистая клюква Голливуда  
Живая вода мертвой царевны  
Женихи воскресают по пятницам  
Клеопатра с парашютом  
Дворец со съехавшей крышей  
Княжна с тараканами  
Укротитель Медузы горгоны

Человек—невидимка в стразы  
Летучий самозванец  
Фея с золотыми зубами  
Приданое лохматой обезьяны  
Страстная ночь в зоопарке  
Замок храпящей красавицы  
Дьявол носит лапти  
Путеводитель по Лукоморью  
Фанатка голого короля  
Ночной кошмар  
Железного Любownika  
Кнопка управления мужем  
Завешание рождественской утки  
Ужас на крыльях ночи  
Магия госпожи Метелицы  
Три желания женщины—мечты  
Вставная челюсть Шелкунчика  
В котях у сказки  
Инкогнито с Бродвея  
Закон молодильного яблочка  
Гимназия неблагородных девиц  
Вечный двигатель маразма  
Бинокль для всевидящего ока

Верхом на «Титанике»  
Ангел на метле  
Продюсер козвей морды  
Смех и грех Ивана—царевича  
Тайная связь его величества  
Судьба найдет на сеновале  
Авоська с Алмазным фондом  
Коронный номер мистера X  
Астральное тело холостяка  
Кто в чемодане живет?  
Блог проказника домового  
Гнездо перелетного сфинкса  
Венец безбрачия белого кролика  
Архитектор пряничного домика  
Особа королевских ролей

Толстушка под прикрытием  
Сбылась мечта бегемота  
Бабки царя Соломона  
Любовное зелье колдуна—болтуна  
Бермудский треугольник черной вдовы  
Вулкан страстей наивной незабудки  
Страсти—мордасти рогоносца  
Львиная доля серой мышки  
Оберег от испанской страсти  
Запасной выход из комы  
Шоколадное пугало  
Мохнатая лапа Герасима  
Черная жемчужина раздора  
Хищный аленький цветочек  
Лунатик исчезает в полночь  
Мачеха в хрустальных галошах  
Бизнес—план трех богатырей  
Голое платье звезды  
Презентация ящика Пандоры  
Вредная волшебная палочка



## ГЛАВА 1

«Громко и яростно упрекая какую-то женщину в неумении модно одеваться, ты даешь всем понять, что твои платья намного дешевле, чем у нее».

Я оторвалась от документа и посмотрела на полную брюнетку, сидевшую рядом за столом.

— Маргарита, мне несвойственно осуждать кого-либо.

— Простите, — смутилась Рита, — я случайно произнесла вслух то, что думаю. Читаю комментарии в Инстаграме и диву даюсь. Смотрите.

Перед моим носом оказался чужой телефон.

— Купила вчера новый костюм. И как он вам? — спросила Рита.

— Очень симпатичный, — одобрила я, — пиджак сидит идеально, брюки тоже. Редко так бывает. Много раз пыталась подобрать себе идеальный комплект, но постоянно не получалось. То верх плох, то низ никуда не годен. А вам удалось. И потрясающий цвет, изумрудно-зеленый. Очень люблю такой, но сама не ношу.

— Почему? — удивилась Маргарита.

— Блондинке со светлой кожей и голубыми глазами он не идет, — вздохнула я, — буду похо-



дить на кузнечика. И яркий цвет затмит мое лицо. А вы брюнетка, вам изумрудный прямо в масть.

— Комментарии посмотрите, — усмехнулась моя собеседница.

Я погрузилась в текст. «Блин, разАделась жирная куча», «Сорок лет старухИ, а под молодую кАсит», «С такой ж... и в брюках», «Ужас! Ваше веСЧи пАкупать не умеИт», «Даме с такими пропорциями лучше скрывать недостатки, чем подчеркивать их дешевой безвкусной одеждой». Я оторвалась от увлекательного чтения.

— Ну и ну! Не верьте никому! Вы выглядите в нем сногшибательно. Девушка, которая написала про старуху сорока лет, наверное, учится в школе. Она не понимает, что сама с годами не станет моложе, грустно, когда человеку нечем гордиться, кроме как своей юностью. Большинству критиков надо посоветовать взять орфографический словарь, чтобы проверять с его помощью свои тексты. Правда, абсолютная грамотность не умаляет чувства зависти. Та, что безукоризненно составила фразу, тоже вас не похвалила. Интересно, она сама как выглядит?

Я нажала на фотографию с изображением букета роз и воскликнула:

— Аккаунт закрыт.

— Обычное дело, — усмехнулась Рита, — большинство людей, которые злорадно строчат пакости, делают это, перекрыв доступ к своим ресурсам. Но мой сын, несмотря на то что ему всего двенадцать лет, большой умелец по части



компьютеров. Он мне одну штучку установил. Сейчас.

Брюнетка постучала пальцем по экрану.

— Битте. Мы вошли к интеллигентной особе.

— Ну и ну! — изумилась я. — Это мужчина! Преподаватель истории в вузе! Ой, какой толстый, страшный. Он не имеет права упрекать вас в плохой фигуре, потому что у самого живот размером с «КамАЗ».

— Поэтому и написал, — засмеялась Маргарита. — Мерзости строчат только убогие телом и душой. А кто у нас «сорокалетняя старуха»? Любуйтесь!

— Вот те на! — снова удивилась я. — Да ей шестьдесят, не меньше.

— В профиле написано, что двадцать пять, — развеселилась хозяйка кабинета.

— Что-то мне расхотелось Инстаграм открывать, — пробормотала я, — не хочу «комплименты» читать!

— Виола, дорогая, — сказала Рита, — мы подписали договор. Деньги вам перевели.

— Я не отказываюсь от взятых на себя обязательств, — пояснила я, — просто немного приуныла, представив, что получу в ответ на свои публикации.

— Вам надо обрасти толстой кожей, — посоветовала собеседница. — Извините, оставлю вас на некоторое время одну.

Маргарита вышла из комнаты, я взяла из вазы на столе шоколадную конфету и развернула



ее. Пару дней назад ко мне, писательнице Арине Виоловой, обратилось рекламное агентство и за очень приятную сумму предложило стать лицом аппарата «Волшебник». Выражение «лицо аппарата» меня смутило, но госпожа Богданова, которая вела переговоры, пообещала, что оно останется только в документах.

Я внимательно прочитала описание «Волшебника» и показала его мужу со словами:

— Похоже, это полезная штука. Надевается как пояс на голое тело и носится, не снимая, целый месяц.

— Ух ты! — рассмеялся Степан. — Наверное, через тридцать дней счастливый обладатель сего аксессуара будет источать аромат сочного сыра бри, который лично я из-за его запаха, типа носков бомжа, есть не могу.

— С этим аппаратом можно мыться в душе или плавать в бассейне, — успокоила Степу я, — обещают, что он не помешает, пояс мягкий. Правда, он с какими-то кнопочками на внутренней стороне, но они не выпирают, утоплены в «Волшебнике». Ноу-хау будет считать калорийность каждого съеденного продукта, оценивать уровень жира в моем организме...

— У мышей жира нет, — ухмыльнулся Степа.

— Еще как есть, — возразила я, — некоторые из них тучные, словно заматерелые бегемоты. «Волшебник» дает советы по питанию и физической нагрузке. Производители обещают потерю семи-десяти кило.



— Эй, эй, нам этого не надо! — возбудился муж. — Придется сантехнику менять.

— Зачем? — не поняла я. — Как мой вес связан с сантехникой?

— Да напрямую, — ответил Степан, — вытащишь пробку, и тебя в трубу вместе с водой смоеет. Придется заказывать специальные ванны с мелкоячеистой решеткой на отверстиях слива.

Я рассмеялась.

— Мне худеть не надо. В моем случае «Волшебник» поможет избавиться от болезней.

— У тебя их нет, — удивился муж. — Или я чего-то не знаю?

— «Волшебник» — помощник для ведения здорового образа жизни. Он не позволит мне есть один раз в сутки, прикажет питаться дробно, поэтому я не заработаю гастрит, — растолковала я. — Но! Главное! Рекламный контракт! Это очень большие деньги.

— Ну, если так, — пробормотал Степан, — тогда можно с этой фигней походить.

— Придется участвовать в съемках, — вздохнула я.

— Ерунда! — отмахнулся муж. — Поулыбаешься в камеру — и свободна.

— Все не так просто, — заныла я, — нельзя приехать и сразу войти в кадр. Грумер, костюмер, редактор, продюсер, все придут и будут что-то советовать. Ты просто не знаешь, какая это головная боль.



— Тогда откажись! — велел Степан. — Поблагодари агентство за предложение, объясни, что дописываешь детектив и не хочешь отвлекаться.

— Хорошо бы мне и правда последнюю главу дописать, — загрустила я, — но я даже первую фразу пока не придумала. Отказаться от договора легко, но тогда денег не заплатят. А мне они очень даже не помешают.

— Тогда соглашайся, — пожал плечами муж.

Я начала загибать пальцы.

— Рекламная съемка, пресс-конференция и еще кое-какие мероприятия идут в придачу к поясу. Не хочу.

— Отказывайся.

— Денег не дадут!

Степа налил себе кофе.

— Есть договор — есть гонорар. Нет договора — нет гонорара. По-моему, это логично.

— Хотелось бы иначе, — вздохнула я.

— Как? — не понял Степан.

— Нет договора — есть гонорар!

— Отлично. Это возможно.

— Ты шутишь? — спросила я.

— Конечно, нет, — серьезно ответил Дмитриев, — ты не вступаешь в отношения с агентством, а я даю тебе конверт. Видишь, как здорово? Всегда надо пошевелить мозгами, и найдется прекрасное решение любой проблемы!

— Подожди, а тебе кто даст такую сумму? — спросила я.



— В банке сниму со счета, — ответил Степан.

— Не подходит, — возразила я, — получится, что я сижу у тебя на шее.

Степа взял из хлебницы булку.

— Устраивайся там поудобнее. Мне нравится тебя на шее возить.

— Не собираюсь превращаться в болонку на диване! — возмутилась я. — Не желаю складывать ладошку лодочкой и мурлыкать: «Котик, дай зае на колготки».

— У тебя не получится превратиться в кудрявую тихую собачку, — усмехнулся Степан, — ты боевая мышь! А они совсем другие звери, очень вредные, всегда по-своему сделать норовят. Скажи такой: «Мышатиная, не прыгай в лужу». Так она нарочно, чтобы доказать свою самостоятельность, туда сиганет и утонет. Из принципа.

Я запустила в мужа диванной подушкой...

Сегодня я приехала в агентство подписывать договор и опять приуныла. Деньги заманчивые, да только нет у меня желания присутствовать на съемках...

— ... А вот и мы с «Волшебником», — возвестила Маргарита, входя в комнату, — сейчас научу, как им пользоваться. Это так просто, что даже писатель детективных романов поймет. Извините, вам придется снять кофточку. Дверь я заперла, никто сюда не заглянет, вас в бельишке не увидит.

Я покорно стащила тонкий свитерок. Большинство людей, прежде чем что-то сказать, не думают, как к их словам отнесутся окружающие. Рита из





этой категории. «Это так просто, что даже писатель детективных романов поймет». И как следует понимать сию фразу? Все, кто работает в криминальном жанре, полные идиоты!

## ГЛАВА 2

— Ничего сложного нет, — зачастила Маргарита, — пояс снимать нельзя даже на ночь. В нем можно мыться, заниматься спортом, делать что угодно. Под одеждой он незаметен. Это разработка наших ученых. Гениальная. Но поскольку наш народ падок на иностранщину, производитель назвался «Supermegagus». «Волшебник» можно купить в Интернете. Тем, кто укажет промо-код «Арина Виолова», полагается большая скидка. Как работает пояс? Измеряет у вас уровень жира в теле, сам рассчитывает калорийность рациона, дает совет, что лучше съесть, когда выпить воды и так далее.

— Каким образом прибор, спрятанный под одеждой, прочитает меню? — поразилась я.

Маргарита, не останавливаясь, продолжала:

— Отличный вопрос. «Волшебник» — это компьютер, он все знает, по часам вычисляет меню завтрака, обеда и т. д. Когда вы находитесь на улице, трубкой делаете фото, оно же потом таинственным образом попадает в компьютер или айпад. Только не спрашивайте, как это получается. Я не знаю даже, как радио работает. Вот и с «Вол-



шебником» так. Он все узнает. По условиям контракта вам придется сходить со съемочной группой в фитнес-зал. Не пугайтесь. Всего один раз. Провести пресс-конференцию. Фотосессию для журнала. Это все. «Волшебник» у вас на месяц.

— Извините, Маргарита, есть проблема, — остановила я ее, — я не ношу часы. У меня их попросту нет.

Пару секунд Рита смотрела на меня, потом рассмеелась.

— Ах я коза глупая! Когда сказала, что аппарат связан с часами, то имела в виду наручное устройство, которое прилагается к «Волшебнику». Давайте руку.

— Худеть я не хочу, — пробормотала я. — Вдруг пояс мне диету назначит?

Маргарита приложила палец к губам.

— Тс! Это секрет! Мы не активируем «Волшебник». Вам просто надо его носить. И часики. Чтобы все видели. Журналисты проницательны. Узнают, что Виолова не пользуется тем, что расхваливает, и поднимут лай. Поэтому «Волшебник» во время акции всегда должен быть на вашем теле. Но! Он не будет работать. Все знаменитости так делают! На экране телевизора колу пьют, а в жизни к ней не притрагиваются, но бутылка сладкой гадости у них всегда с собой: в машине, в сумке. На случай встречи с прессой.

Я решила отказаться от контракта, но тут жирная жаба жадности зажала мне рот своими лапами, и я лишилась дара речи.



Примерно через час я покинула офис рекламной фирмы, села в машину и позвонила мужу, который сразу спросил:

— Ты где?

— Собралась ехать домой, — ответила я.

— Знаешь Любу Рамкину? — задал следующий вопрос Дмитриев.

Я нажала на педаль газа.

— Среди ближайших моих знакомых такой нет. А что?

— Сделай одолжение, загляни ненадолго в офис, — попросил супруг, — хочу тебе кое-что показать.

Я перестроилась в левый ряд и через десять минут вошла в кабинет мужа.

— Ты летела над пробками? — изумился Степан.

— По Москве в наше время лучше всего передвигаться на помеле, — хихикнула я, — но оно неудобное, сиденья нет. Да и под дождем вымокнешь. Рекламщики, с которыми я утром общалась, находятся через две улицы отсюда. Жаль, обе они односторонние, поэтому мне пришлось ездить кругами. А то могла бы еще быстрее добраться. Кто такая Люба Рамкина? Почему ты спрашивал о моем знакомстве с ней?

— Любовь Сергеевна журналистка, — уточнил муж.

Я села в кресло.

— Не могу ее припомнить. Возможно, когда-то где-то мы пересекались. С тех пор как меня стали



активно звать в разные телепрограммы, о близком знакомстве со мной заговорили многие.

Степан повернул ко мне айпад, я увидела снимок тетушки неопределенного возраста.

— Узнаешь?

— Нет, — ответила я.

На экране появился новый снимок.

— А здесь есть знакомые? — поинтересовался Дмитриев.

Несмотря на то что прошло много лет с того дня, как фотоаппарат запечатлел группу детей, мне стало не по себе.

— Да.

— Можешь объяснить, по какому поводу был сбор? — не умолкал Степан. — Если я не ошибаюсь, в самом последнем ряду с краю стоишь ты.

— Это день рождения Любы Гаскониной, — сказала я, — она пришла в наш класс то ли на второй, то ли на третий год обучения, уже не помню. Дочь богатых знаменитых родителей. Мать — балерина, отец — дирижер. Имена их я тоже забыла.

— Ксения Петровна и Сергей Николаевич, — подсказал муж.

— Точно, — кивнула я, — они часто ездили за границу, поэтому Люба одевалась лучше всех. Во времена моего детства школьники всей страны носили одинаковую форму, а Гаскониной ее шили в ателье. На всех девочках платья сидели ужасно, на Любе прекрасно. Я ей всегда завидовала до слез. Очень хотела туфельки, как у нее, синтетическую розовую шубку, шапочку с помпоном,



портфель с изображением Барби. И саму эту куклу тоже. Ни у кого не было столь волшебных прекрасных вещей, как у Любы. Никто из нас до появления Гаскониной понятия не имел, что существует красота по имени Барби.

— Вы дружили? — спросил Степан.

### ГЛАВА 3

Меня внезапно охватила давно забытая детская обида.

— Никогда. Люба считалась королевой. У нее было несколько подруг в параллельных классах, их имен я не помню. В нашем она сблизилась с Наташей Лебедевой и Аней Марковой. У первой отец был журналистом-международником, у второй мать эстрадная певица. Но в кругу тех, кто мог прийти к Гаскониной домой, была и Васенкина, отца она не знала, ее мать работала уборщицей на рынке. Нина была при Любе кем-то вроде горничной, таскала ее портфель, занимала для Гаскониной очередь в буфете, писала контрольные по всем предметам, доклады, кидалась с кулаками на тех, кто смеялся над Любой, обзывал ее надутой индюшкой. За преданность «королева» иногда дарила «прислуге» свои старые вещи. А та, получив их, светилась от счастья.

— Любовь подпускала к себе либо детей знаменитостей, либо тех, кто ей ботинки чистил? — спросил Дмитриев.



— Именно так, — согласилась я. — Гаскони-на полагала, что роль ее портфеленосицы очень почетна, поэтому никто от нее отказаться права не имеет. Как-то раз она ко мне подошла с вопросом: «Вилка! Правда, что ты из княжеского рода, твои родители умерли, а тебя отправили в детдом?» Я, тогда маленькая, ничего про князей Таракановых не слышала, известную картину Флавицкого<sup>1</sup> не видела, о том, что мой папенька Ленинид вор и сидит на зоне, а матушка бросила меня в младенческом возрасте, понятия не имела. Поэтому ответила:

— Мои родители умерли. Я никогда их не видела. В детдоме не жила. Меня воспитывает тетя Рая.

— И кто она? — поинтересовалась Люба.

Я удивилась.

— Женщина.

— Ау, Тараканова, кем она работает? — засмеялась Гасконина.

— Дворником, — пояснила я, — еще людям квартиры убирает.

— А-а-а, — протянула одноклассница, — ясненько. Вилка, сегодня ты отнесешь домой мой пакет со сменкой.

Я пожала плечами.

— На фига мне твои туфли тащить? Свои есть.

— Балда, — рассердилась Люба, — доставишь их ко мне в квартиру.

---

<sup>1</sup> К. Д. Флавицкий, картина «Княжна Тараканова», год написания 1864-й.



— У тебя что, руки отвалились? — осведомилась я. — Вроде пока на месте. Сама отопрешь.

На лице Гаскониной появилось удивление.

— Ты отказываешься?

— Если ты заболела и вежливо попросишь достать свою сумку к тебе домой, то пожалуйста, — ответила я, — но приказывать мне ты права не имеешь.

Люба быстро ушла, и несколько лет у нас с ней были ровные отношения: ни мира, ни войны. Мы здоровались, но и только. После окончания восьмого класса дневники нам выдавали в день рождения Любы, ее родители устроили громкий праздник, пригласили артистов, накрыли столы. Еще они придумали шутивное вручение дипломов всем детям. Но юмор оказался с душком. Девочке из очень бедной многодетной семьи Оле Тарасовой, которая всегда потихоньку забирала в столовой с тарелок не съеденные кем-то пирожки, булочки, вручили лист с надписью «Лучший друг огрызков».

— Не смешно, — поморщился Степан.

— По-моему, тоже, — вздохнула я, — но подруги Гаскониной очень громко хохотали. Учителя молчали. Сейчас я понимаю, что они не решились ссориться с влиятельными родителями, которые за свой счет устроили торжество, угостили детей и педагогов.

— А что тебе дали? — поинтересовался муж.

— Диплом «Самая экономная в классе девочка, которая пять лет носит одно и то же платье», — ответила я.